Во втором островном круге Синьсинъян, на залитом лунным светом море, более дюжины морских судов, встретившись из конца в конец, промчались мимо.

В рулевой рубке генеральского корабля более дюжины кинжалов расположились вокруг длинного стола, жадно уставившись на блеск блеска на длинном столе - это первый, второй, второй Все морское пространство океана и внешнего океана в Круге Трех Островов!

Для морских выдр, смешавшихся в комету, ценность этой таблицы в сто раз сильнее, чем у оружия и панацеи.

С помощью этой карты морские выдры могут продвигаться вперед и отступать в этом морском пространстве, могут беспрепятственно находить вкусных и аппетитных больших жирных баранов, а также находить бесчисленные скрытые гнезда, в которых удобно прятаться.

Но они также знают, что эта карта может быть квалифицированной, только если она находится под доверенным лицом однорогого короля.

Тот, кто осмелится мельком взглянуть на эту морскую карту вождя обыкновенных морских выдр, тот действительно окажется мертвым. Если вы не можете внести большой вклад, пусть однорогий царь Шафей летит, чтобы вспомнить себя, и занять место в списке трехсот шестидесяти лучших в списке черной крови, созданном Шафеем, иначе никто не захочет прикасаться к этой карте. Угол поворота.

"Генерал Чжан, с кого мы начнем?" Тигр энергично засосал рот и захныкал, одновременно склонив голову, как и другие десятки кинжалов, изо всех сил стараясь записать знаковые черты на диаграмме. .

"Группа вещей, которые не имеют никакого интереса, посмотри на себя вот так!" Генерал Чжан хихикнул, насколько широк и огромен □□□, охват первого, второго и третьего островов слишком велик, чтобы его описать.

Эта карта, безусловно, является полной картой трех островов. Сейчас это только мельком. Для вас это память, и вы можете вспомнить миллионы миль вокруг Аобы. Морские течения, острова и даже некоторые тайны, скрытые под водой, еще не раскрыты.

Генерал Чжан взглянул на кинжалы в кабине руля с большим психологическим превосходством. Тысячи щупалец на челюсти некоторое время трепетали, медленно произнося: "Эта палка должна ранить зеленые листья. Семья острова Ду".

"Я уже мобилизовал три сотни банд и собрал их в голубом песчанике рядом с островом Аоба. Здесь находится тайное убежище Дуцзя из Аобы, и группа семьи Ду мертва круглый год. Лучшие из семьи Ду. Группа молодых людей также работает здесь годами".

"Убийство синего песчаника - это перебить руки и ноги семьи Ду". Десятки щупалец на челюсти генерала довольно прямые, и они указывают на остров Аошима всего в трехстах милях отсюда. Это всего лишь черная краска на карте. Нарисованы маленькие точки голубого песчаника.

Тигр энергично сделал росчерк на карте и сказал: "Триста миль? Подкрепление Ду может быть достигнуто!"

Генерал Чжан тускло взглянул на тигра и потупил взгляд: "Ну? Ты боишься? Отряд тигров, вы

прячетесь в приманке и не можете сражаться с грехами, я не был с вами... атакуя синий песчаник, вы и ваш Человек - ударный батальон, первый, кто бросился проверять оборонительную формацию и убойный запрет синего песчаника."

"Почему?" Тигр энергично хлопнул себя по лбу и фыркнул.

"Не уходи, просто умри!" Правая рука генерала Чжана надавила на мягкий хлыст странной формы на поясе, он уставился на тигра сильным голосом: "Попробуй, мне придется сделать несколько приемов, чтобы отрезать тебе голову? Попробуй, я положу твои руки в холод и съем их или сделаю это насухо?".

Тигр некоторое время молчал, а потом со вздохом облегчения фыркнул: "Мама-, сделай морскую выдру, я все еще думаю, что могу быть счастливым. Кто хочет быть, морской выдрой все еще управляют? Что это такое?"

Генерал Чжан холодно улыбнулся и медленно сказал: "Хорошо, что ты привык к этому. Этим миром управляют. Мы должны понять свою сущность и свой статус.

Нижний уровень подчиняется верхнему, это вопрос праведности, это судьба. Ты хочешь быть счастливым... Попробуй подняться? Ты можешь подняться выше меня, я не могу тебе приказывать, если ты сможешь..."

"Подняться выше, чем положение Шафея?" Энергичные глаза Тигра внезапно просветлели.

"На голову царя, есть ли кто-то еще?" Генерал Чжан посмотрел на тигра и принял решительный вид: "Тигр, в эти дни ты очень откровенен, ты совершил несколько крупных продаж, у тебя хорошее тело, и ты также хороший человек." Я обратил на вас внимание".

"Просто, ты такой смущенный... Это не похоже на демона! Это как тигр, который высокомерен и заносчив?". Генерал Чжан посмотрел на тигра и вздохнул: "Эй, я здесь, я приду к тебе, добрый Переработка и выплавка! Он такой мощный и свирепый - человек-тигр, как ты можешь жениться на лисе?".

Тигр прищурился и наконец рассмеялся: "Ничего страшного... Я вырос в деревне, и родственники моего брата - старые лисы!"

Лицо генерала Чжана внезапно застыло, и он некоторое время не мог говорить.

Дюжина кинжалов в кабине руля, смотри на меня, я смотрю на тебя, и смотри на тигра ехидными глазами!

Добрый и свирепый тигр демон большого человека, но также усвоил привычку старого лиса, эти уроды, какие характеры рождаются?

Над флотом со стороны острова Аоба пронеслось черное облако.

Юйинь Чжэньцзюнь стоял на черном облаке, воздев руки и глядя вниз на десятки барж, несущих **** паруса. В нескольких десятках миль от него до его ушей доносился диалог между генералом Чжаном, Тигром и другими в рубке руля.

На левом запястье Юйинь Чжэньцзюнь висит нитка лавандовых бус из 18 штук. Фиолетовый свет сияет, и лавандовый поток вытекает из бусин и впивается в тело Юйинь Чжэньцзюнь.

Под светом нити бус тело Юйинь Чжэньцзюнь превратилось в полупрозрачную форму. Все тело источает лавандовый свет, а чистый фиолетовый свет - влажный и прозрачный, с необъяснимым сердцем. Сила спокойствия.

Бусины, это сокровище, которое имеет большую пользу для посвящения "реального духа". Оно может помочь "настоящему духу" быстро сгустить дух, понять мир, утолить закон, и помочь "настоящему духу" Духовность, удаление демонов, имеет много магических эффектов.

Нитка бус может как минимум увеличить скорость культивации Юйинь Чжэньцзюня и сэкономить 30% ресурсов культивации. Помощь для него огромна. Это Юйинь Чжэньцзюнь" вспоминает его и семью Ду. Чувства брата, самая большая причина, по которой он бросился на помощь.

"Ван Ван Шафэй? Хе-хе, сначала уничтожу твои партийные перья, дам тебе посмотреть на цвет, дождусь, когда ты подойдешь к двери, и подставлю тебя под меч!"

Юйинь Чжэньцзюнь громко усмехнулся, перевернул правую руку, и из его ладони вырвался круг голубого нефритового света, а из ладони в море легла голубая нефритовая печать.

В этот момент сзади него раздался приятный хрустящий голос: "Эта нитка бус, текстура такая небрежная, едва привлекает внимание! Просто этот фиолетовый цвет такой чистый и невинный, он так прекрасен, что трудно удержаться. Эй, грабеж - это неправильно, но кто заставил тебя носить фиолетовые бусы?"

Не дожидаясь, пока Юйинь Чжэньцзюнь обернется, "□" - приглушенный звук, глаза Юйинь Чжэньцзюня стали черными, и он был ошеломлен сапом.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2229186